

Не думала, что он так скоро придет!

Я нервно посмотрела на дверь. Словно дожидаясь ответа, дверь еще не открылась.

Что мне сказать, когда он зайдет?

Прежде всего, думаю, мне следует объяснить, что я не сбегала... Кстати говоря, где мой бракованный артефакт?

Я бы убедила, если бы показала, что волшебный инструмент испорчен!..

Резво вскочив, я спросила Эми:

- Эми, ты знаешь, где сейчас мои вещи?

Эми с поклоном ответила:

- Если Вы говорите о том, что было на Вас по прибытии, то они лежат около стены в углу комнаты.

- Их не выбросили! Отлично! - не теряя времени, я поспешила к углу комнаты, на который указала Эми. Моя одежда была аккуратно сложена в корзине. Увидев ее чистой, поняла, что её постирали.

Они ведь не стирали с одеждой и магический артефакт, верно?

Молясь всем известным и не очень богам, я проверила внутренний карман юбки, но не нашла и следа волшебного инструмента. Я подняла корзину и высыпала содержимое на пол. Однако магического инструмента нигде не было.

Кошмар. Я, должно быть, потеряла его во время побега.

Грустно вздохнула и вернулась к тарелкам. Я не могла больше заставлять Эла ждать, поэтому я сказала вслух:

- Входи... то есть, входите.

Привычно произнесла простые слова и тут же исправилась. Эл... Нет, Натаниэль - герцог

Кромсохилт, поэтому нужно быть вежливой. Дверь мгновенно открылась, и вошел Натаниэль. Он немного рассмеялся, когда увидел накрытый стол. Даже остыв, блюда выглядели великолепно.

- Поела без меня?

- О, да.

Черт возьми, он же сейчас разозлится! Сразу осознав ошибку, я поспешно исправила слово:

- То есть попробовала.

Я неловко улыбнулась и посмотрела в глаза Натаниэлю, но он лишь молча приблизился ко мне.

Почему ты ничего не говоришь? Ты хочешь сказать, что обиделся?

Глядя прямо в мои глаза, он отдал короткое распоряжение Эми:

- Выйди.

- Да, господин.

Эми слегка поклонилась и немедленно вышла из комнаты. Вот я и осталась одна с Натаниэлем в комнате.

Внутри все дрожит!

Впервые с момента исчезновения я могла нормально говорить, потому что в убежище на меня действовал запрет того работоторговца. И говорить я сейчас буду с Натаниэлем, герцогом Кромсохилт. Когда он был со мной, как Эл, то, должно быть, скрывал часть своей натуры. Но теперь, когда прятаться незачем...

Как человек, которого боится и подчиняется даже император, герцог Натаниэль Кромсохилт должен быть самым собой.

Другими словами, если ты сделаешь что-то не так, то запросто попрощаешься со своей головой! Нужно быть осторожнее.

Если вы не скажете правильные слова, вас будет ждать очень неприятный конец...

Я нервно сглотнула. Натаниэль подошел к столу и очень элегантно сел. Я больше не могла выносить молчания и, в конце концов, встретила с ним взглядом. Натаниэль улыбнулся. Он был прекрасен, как ангел, но улыбка оставалась прохладной. Натаниэль мягко сказал:

- Извини, что беспокою тебя во время еды.

- О, это не...

- Сестра.

В этот момент, запнувшись на полуслове, я удивленно округлила глаза. Сестра? По-прежнему? Почему это? Кого ты обманываешь? Хочешь меня запутать? Мне было очень неловко, я не знаю, как реагировать. Наедине, в комнате... Голос Натаниэля ворвался в мои мысли:

- Доедай. Я не буду тебе мешать.

Закончить есть? Не думаю, что смогу съесть хоть что-то. Я колебалась и неохотно взяла вилку:

- Благодарю, тогда...

- Да, - прервал меня Натаниэль, - не нужно быть такой вежливой.

Я удивленно открыла глаза:

- Но как...

Вы герцог, а я обычная подданная! Независимо от того, что мы жили вместе, как можно привычно общаться после такого резкого изменения социального статуса?

Видя, что я продолжаю сидеть без движения, Натаниэль уточнил:

- Тебе не нравится вкус?

- Что? Нет.

Было довольно неудобно говорить как обычно. Я понижее опустила голову, чувствуя на себе пристальный, будто следящий взгляд. Надо это заканчивать. Я положила вилку, чувствуя, что пора поговорить.

- Давай я сам тебя покормлю?

Я была так поражена, что, сама не зная, подняла голову:

-Что?

Что ты сказал?!

Дар речи пропал, и мне оставалось лишь беспомощно хлопать ресницами. Скосила глаза на него, чтобы убедиться. Да, это точно герцог.

Не получив ответа, Натаниэль усмехнулся:

- Ты стесняешься? В этом дело? Нас тут всего двое.

Это не только потому, что я смущена, ты спрашиваешь, потому что, действительно, не знаешь? Я скованно улыбнулась и покачала головой. Я не могла не чувствовать себя неловко, потому что узнала о его истинной личности.

- Ничего страшного, я могу съесть это сама, - хотела, чтобы это прозвучало твердо, но голос ломался и дрожал. Конечно, дрожь в голосе была не такой явной, как дрожь в руке, державшей вилку. Наблюдающий за мной Натаниэль непринужденно заметил:

- Моя старшая сестра очень смелая.

«Старшая сестра» звучит немного нереально... Разве это возможно? Если он снова так назовет меня на глазах у других, все станет слишком сложно!

Но, если я попрошу тебя не делать этого, ты все равно меня не слушаешь...

Надо перестать думать о титулах и статусах и спросить его, что он хочет узнать. Несмотря на его спокойный вид, уверена, в глубине души он тоже нервничает. Глотнув воды, я набралась храбрости заговорить:

- Хочу спросить, я...

- Поговори со мной.

Улыбка Натаниэля завораживала, а глаза не отпускали, путая мысли и подавляя.

- Люди, которые были со мной...Вы знаете, что с ними?

- Люди, которые были с тобой? – небрежно переспросил Натаниэль. Я начала паниковать. Ладно, Тесс, но Натаниэль не помнить Эстеллу?!

Может, происходящее отличается от оригинала из-за меня?

Неужели одержимость Натаниэля теперь будет направлена на меня?

Нет! Еще рано делать выводы.

Я постаралась унять свое беспокойство. Натаниэль Кромсохилт изначально был экстравагантным человеком, так что даже если он и интересовался мной, это было бы ненадолго. В конце концов, он всё равно влюбится в Эстеллу, как в оригинале.

Думаю, я для него просто интересная игрушка, ни больше ни меньше. Это, конечно, не слишком приятно, но буду думать о происходящем, как о временной ситуации. В конце концов, нет ничего хорошего в том, чтобы быть связанной с главным героем-мужчиной.

Если ты общаешься с Натаниэлем, то приготовься увидеть глубины ада.

Помимо Натаниэля, в романе есть несколько сумасшедших персонажей, каждый из которых будет пытаться подчинить главную героиню.

Я не могу быть на твоём месте. Прости, Эстелла. Эту роль я оставлю тебе, героиня! Ты справишься!

Я болела за Эстеллу, которая в будущем сможет приручить этих психопатов, прочистила горло и снова открыла рот:

- Да, две девушки с зелеными и платиновыми волосами, которых держали со мной работорговцы...

- А, - словно он только тогда вспомнил, Натаниэль коротко кивнул. Затем он склонил голову, бесцветно спрашивая:

- Почему тебе интересно, что случилось с ними обеими?

Вот как объяснить, что для людей нормально беспокоиться о других? Особенно находящемуся передо мной Натаниэлю, герцогу Кромсохилт, который никогда не был ни любимым, ни добрым, ни желанным ребенком. Поскольку ему самому не хватало человеческих эмоций,

таких как понимание и привязанность, Натаниэль не нуждался в других. Откуда ему понять, каково это – «переживать за других»?

Хотя теперь я догадываюсь, почему он сошел с ума от любви, которую испытал впервые в жизни.

Как бы то ни было, я постаралась аккуратно подобрать нужные слова:

- Это люди, которых поймали при попытке сбежать вместе со мной. Конечно, я волнуюсь, потому что я, как зачинщица побега, несу за них ответственность.

- Вот как.

Я смотрела на Натаниэля, пытаюсь сделать взгляд поубедительнее. Какой он жесткий... Эстелла будет меньше страдать, если он немного станет мягче.

- Если ту зеленоволосую зовут Тесс, то она начала работать горничной в моем замке.

- Что? В самом деле? – удивилась я. Тесс теперь работает горничной у герцога Кромсхилт...?! Значит, она где-то рядом?

- Лоуренс сказал, что она твоя знакомая, Ацилия... Судя по реакции, это правда.

После слов Натаниэля я решительно согласилась:

- Правильно! Тесс мой друг... Какое счастье! Вы наняли Тесс... Спасибо.

Я искренне поблагодарила Натаниэля. Не знаю подробностей о жизни Тесс, но почему-то она не хотела возвращаться в свой родной город.

Между тем Натаниэль продолжал:

- Платиновые волосы... Лоуренс сказал, что она была дочерью маркиза Уоркэнда. Маркиз забрал ее домой.

- Что?

В этот момент у меня громко забилося сердце. Я так и думала, но все же...

Маркиз забрал Эстеллу.

К настоящему времени Эстелла уже была бы заключена в одиночную камеру маркиза. Стоило подумать об этом, мне вспомнилась нежная улыбка Эстеллы, и в глазах появились слезы.

Что мне сделать для тебя, Эстелла...

- ...Ацилия?

Я рефлекторно подняла голову, услышав зовущий меня голос Натаниэля. Мое лицо, отраженное в его голубых глазах, выглядело совсем грустным.

- Ты плачешь?

- О, нет... - я попыталась украдкой промокнуть глаза, но лицо Натаниэля уже помрачнело:

- Эта молодая маркиза что-нибудь с тобой сделала?

- Что? Нет! - крикнула я, испугавшись его непонимания. Но даже судорожно думая, я не знала, что сказать, чтобы успокоить герцога. Тот факт, что Эстелла подвергается насилию со стороны маркиза, не должен быть известен простолюдинке Ацилии Лавуэлл. Я пригладила волосы и придумала правдоподобную версию:

- Ну, я немного волнуюсь... Странно, что молодая маркиза застали в убежище работорговцев. Могло ли это случиться после побега от маркиза? Он ведь ужасный, жестокий человек и так плохо обращался с девушкой!

Выслушав меня, Натаниэль уставился в воздух и потер подбородок, словно размышляя. Через пару секунд небрежно кинул:

-Может быть, но об этом мне ничего не известно.

Ах... Да, конечно. Но я-то знаю, и это сводит меня с ума. Чем я могу помочь Эстелле?

- Я все равно очень привязалась. Мы знакомы совсем мало времени, но она мне понравилась. У нее такое нежное и прекрасное сердце.

Внезапно поймала себя на мысли, что проецирую на Эстеллу свое прошлое. Я, выросшая в доме родственников, и Эстелла, унижаемая в поместье маркизом... Нельзя сказать, что нет ничего общего. Я подавила вздох, возвращаясь в реальность. Если попросить Натаниэля о помощи сейчас, он точно откажет. Итак, прежде всего...

- Там... Я имею в виду, что Вы спасли от работорговцев, - начнем с того, что я должна сказать, -

большое спасибо Вам, Эл, нет, Натаниэль.... Если бы не Вы, это было бы большой проблемой.

Хотя Натаниэлю все равно, я была искренна, потому что была действительно благодарна за то, что он спас меня. Мужчина продолжал молча смотреть на меня. Через некоторое время он заговорил:

- Это не то, за что нужно быть благодарной. Так и должно быть.

В тот момент я не узнавала голубые глаза, смотрящие на меня. Чувство видеть то, с чем не осмеливаешься столкнуться... Я чувствовала себя в опасности.

- Потому что, Ацилия, ты уже моя.

...О чем идет речь?

Увидев, что я смущенно моргаю, Натаниэль сладко улыбнулся. Однако в его следующих словах не было никакой привязанности:

- Естественно привести тебя сюда, ведь ты должна быть со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/45671/1344173>